

Сев за свой стол и запуская компьютер, я спросил. И тут на меня уставились и Ким Хаён, и незнакомый мне менеджер Ким из соседней команды.

— О, менеджер Ли!

К моему удивлению, больше всех обрадовался именно менеджер Ким.

— Слушайте, надо поговорить! Это в распределении работы первой команде поручено...

— Менеджер Ким, а вы меня знаете?

Я прервал его радостную речь.

— А? Ну да... Вы же менеджер Ли Чжеха.

— Нет, я спрашиваю: мы достаточно близки, чтобы говорить друг другу на «ты»?

Хотя он был старше меня по возрасту и имел более высокий ранг А, формально он был моим младшим по стажу. Похоже, он думал, что может меня недооценивать.

Повторюсь: у Эсперов сила решает всё, а у гидов действует иерархия должностей. Без сверхспособностей кулак равен для всех.

— Ах, п-прошу прощения, менеджер Ли.

— Извинения приняты. Итак, в чём проблема?

После того как я расставил приоритеты, Хаён объяснила ситуацию.

— Есть сложный случай гайдинга, который все не хотят брать. Нам его спихнули без обсуждения.

— Это не «спихнули»! Документ с подписью начальника отдела — официальное поручение!

— Но как можно без согласия и без учёта рангов и совместимости так просто назначать?

До моего прихода спор шёл в полголоса, но теперь оба начали кричать.

— Успокойтесь, пожалуйста.

Я вынужден был вмешаться.

— Что за случай?

Они переглянулись. В конце концов объяснить стал менеджер Ким.

— Эспер с высоким рангом, очень привередливый. В центре нет никого с подходящей совместимостью, да и сам он часто отказывается от гайдинга. Поэтому гиды не хотят с ним работать.

Стиль объяснения менеджера Кима говорил сам за себя: явно случай непростой, и все от него открещиваются. Наверное, хамит во время гайдинга?

Я перевёл взгляд на Хаён — она только покачала головой и беззвучно прошептала:

«Ни в коем случае не соглашайтесь!»

Вздых.

Да, мы работаем за зарплату, но выбирать, кого гайдить, всё равно странно. И при всём при том игнорировать совместимость и ранг — это повод для серьёзной проверки.

— Ладно. Сегодня я возьму этот случай на себя. После гайдинга поднимем вопрос официально через начальника отдела и пересмотрим распределение обязанностей. Так нельзя работать — набрали новеньких в первую команду и кидают на них всё подряд. Хотя я здесь давно, в полевых условиях я почти как новичок.

— Если начальник прикажет перераспределить, мы не против.

Ложь. Просто никто не хотел этим заниматься, поэтому всеми силами пытались спихнуть дело на новичка.

Раз уж я с самым большим стажем, лучше уж я сам схожу на гайдирование, посмотрю, что за тип, а потом уже будем говорить о перераспределении обязанностей. Если окажется, что терпимо — продолжу сам, а если совсем невозможно — любыми способами передам его другой команде.

Я повернулся к старшему сотруднику Ким Хаён и увидел, как она с сожалением смотрит на меня. Неужели и правда настолько странный?

Оставив ещё не загруженный компьютер, я включил гайд-пад и спросил у неё, кто этот

человек. Менеджер Ким сказала, что с ним ещё не проводили тест на совместимость, поэтому в списке его нет, и, нажав пару кнопок, изменил экран.

Наверху появился человек с пометкой <СРОЧНО>. А за ней стоял код "RED02".

Сначала я подумал, что показалось. Неужели я вчера так нажрался, что теперь глюки ловлю?

Но сколько бы я ни тёр глаза и ни смотрел снова, за пометкой <СРОЧНО> действительно стояло "RED02". Я посмотрел на Ким Хаён, чтобы убедиться, правильно ли я вижу — и она молча кивнула.

Ах ты ж, блядь.

В учреждении каждой ситуации присваивают кодовое название. Все тревожные случаи обозначаются как "красные коды", и самый высокий из них — это "RED01". Буйство.

"Буйство". Одно это слово заставляет дрожать. Нам его многократно объясняли во время обучения — в теории и с помощью наглядных материалов.

Раньше у эсперов часто случались приступы буйства, и для каждой организации было жизненно важно иметь при себе гида. В этом хаотичном мире, полном чудовищ, бороться с чудовищами могли только эсперы, а контролировать эсперов — только гиды. Это привело к мрачному периоду, когда права гидов были на дне, но с разработкой препаратов для гайдинга зависимость эсперов от гидов резко снизилась.

С тех пор слово "буйство" почти исчезло. Теперь его можно услышать разве что в новостях, когда какой-нибудь безумный эспер решает прекратить приём препаратов, чтобы проверить, насколько долго он сможет продержаться без гайдинга.

Увидеть это слово в Центре — нечто неожиданное.

Чем же он занимался, если даже лекарства не принимал?

Чтобы на гайд-паде появился статус "RED02" — "ожидаемое буйство" — за все годы работы у меня это впервые. Хотя это ещё не "01", и на том спасибо. Если бы было настоящее буйство, уже бы прозвучала тревога.

В отличие от обычных случаев, я сел на лифт в здании с комнатами для гайдинга и направился вниз. Обычно такие комнаты находились на поверхности, но тех, у кого ожидалось буйство, помещали в подземный бункер.

Если бы он прибыл ночью, тогда бы дежурный гид его обработал. Но, увы, он пришёл утром, и поэтому 1-я команда теперь за него отвечает. Хотя, если судить по реакции Ким Хаён, она бы всё равно позвонила мне, даже если бы он появился ночью.

В лифте была только одна кнопка — вниз. Я нажал её, и он начал опускаться без остановки. Казалось, мы едем в самый ад. Когда лифт наконец остановился, двери медленно открылись, и передо мной предстала крошечная тьма. Стояв как вкопанный, подумав, что это вход в ад, как вдруг один за другим начали включаться лампы с глухим “тум-тум-тум”.

Сцена, словно из фильма ужасов, — у меня пересохло в горле.

И тут в голове всплыло страшное: “флаг на смерть”.

Да ладно... Я же просто гайдинг сделаю, и всё.

Смахнув пот с ладоней об штаны, я вышел из лифта. Выпрямив спину и расправив плечи, старался выглядеть уверенно, хотя сердце грохотало в ушах. Пока я шёл по коридору, слышался только звук моих шагов. Вдруг я услышал механический звук — обернувшись, увидел, как камеры слежения поворачиваются вслед за мной. Вид цивилизации немного успокоил.

В конце коридора стояла огромная металлическая дверь. Это был тот самый бункер, который я раньше видел только в обучающих материалах. Я приложил палец к сканеру, прошла идентификация по радужке — и дверь с глухим звуком отворилась. За ней — ещё одна дверь. На этот раз — голосовая идентификация. После подтверждения вторая дверь открылась.

Но она была автоматической только до половины — толщиной в 30 см, и пришлось вваливаться всем телом, чтобы открыть её ровно настолько, чтобы я мог протиснуться. Чёрт, ещё немного, и я бы умер не от буйства, а от этой двери. Протиснувшись, я с усилием закрыл её, как того требовал протокол.

Несмотря на подземную прохладу, от напряжения мне стало жарко. Я повернулся — и увидел ещё одну комнату, отделённую стеклом. Белые стены напоминали больницу, но отсутствие окон и даже вентиляционных отверстий вызывало клаустрофобию.

«А как тут вообще воздух циркулирует?» — промелькнула нелепая мысль.

Внутри, на одинокой кровати, лежал мужчина. Видимо, состояние буйства отняло у него все силы, и он уснул. Ну и хорошо, для меня — только плюс.

Он казался высоким даже лёжа. Я подошёл ближе, открыв стеклянную дверь с помощью сканера радужки. К счастью, она была легче, чем предыдущая, и я легко его закрыл.

Он был красив. Даже не просто красив, а... прекрасен.

Маленькое лицо, резкий подбородок, выдающаяся челюсть подчёркивала его мужественность. Линия от лба к носу была плавной, а тонкие, но густые брови придавали ему особый шарм. Разве что бледные губы портили картину, но даже они добавляли болезненной утончённости. Этот болезненно-хрупкий красавец оказался прямо в моём вкусе, и на миг я даже забыл, куда попал.

Спohватившись, я потянулся к его руке, чтобы начать гайдирование — она аккуратно покоилась на животе. Моё сердце, ещё недавно сжавшееся от страха, теперь билось от волнения другого рода. Я схватил его руку, поднял глаза — и тут он открыл их.

Большие, немного раскосые глаза без двойного века, с лёгкой тенью под ними... В миг его образ сменился — от невинного красавца к опасно-сексуальному. Он посмотрел прямо на меня — и вдруг медленно, с улыбкой, произнёс:

— Привет. Лицо новое.

Его голос, спокойный и глубокий, словно прошёлся вибрацией по всему помещению.

— А... Меня недавно перевели. Три недели назад. Меня зовут Ли Чжеха, я помощник менеджера, — выдавил я.

Мне хотелось поскорее завершить гайдирование, но эспер, похоже, вовсе не спешил — он только беззаботно улыбался. А я, глядя в его глаза, ясно видел — его энергия бурлит и выходит из-под контроля. У эсперов, когда энергия выходит из-под контроля, первым делом меняется цвет радужки. Его глаза сейчас были алыми.

— Какой у тебя ранг?

— В-класс, — ответил я.

У него же, как я знал, был S-класс. Первый раз я вижу кого-то такого уровня — и не понимаю, как он вообще здесь оказался. Обычно к эсперу такого ранга приписывают целый штат личных гидов, а он тут — в каком-то подземелье, как изгой.

Возможно, он настолько силён, что никому не под силу его вести?

— Справишься?

— ...Что?

Он по-прежнему улыбался, казался дружелюбным, но от его слов веяло давлением.

— С моим гайдированием. Сможешь справиться?

Он говорил медленно, мягко, но в голове звенели все тревожные звоночки. И всё же, больше всего меня задело совсем другое:

— Простите, а вы меня знаете?

— А?

— Я говорю, вы меня знаете?

— Нет?

— Тогда почему на “ты”?

С эсперами нельзя быть слишком добрым. Начнёшь — сядут на шею. Особенно с такими высокоуровневыми. Он, похоже, понял моё раздражение по выражению лица.

— А... — пробормотал он и растерянно заморгал.

Он был настолько растерян и мил в этот момент, что я едва не сдался, но всё же сохранил строгость.

— Простите. Просто... у меня голова немного не варит, — сказал он, быстро признав свою вину.

Я не настолько злой, чтобы не простить красивого человека, который так искренне извинился.

— Всё нормально. Начинаю гайдирование.

Я присел рядом, сосредоточился и начал передавать свою энергию. Но едва моя энергия соприкоснулась с его бурлящей и искажённой — меня оторвало назад, и я чуть не вырвал.

— Ч-что с вами?! Вы в порядке?!

В ужасе я уставился на мужчину, лежащего передо мной, но он лишь медленно моргнул и снова улыбнулся. Его энергия — темная, плотная, ледяная, — раздирала мои пальцы и за считанные секунды поглотила меня с головой. Я вздрогнул, вспомнив об этой ненормальной, чуждой энергии, с которой никогда прежде не сталкивался. И тут он снова заговорил.

Впрочем, я и правда забыл — слишком уж спокойно он выглядел. Но ведь этот мужчина передо

мной — тот самый, помеченный кодом "RED02", кандидат на скорую потерю контроля.

Накатившее было спокойствие мгновенно сменилось напряжением, словно кто-то сжал мой желудок в кулаке.

— Ты не собираешься проводить гайдинг?

Десять лет я работаю в этой сфере, чего только не видел на местах. И всё же, похоже, на этот раз я слишком явно показал свой страх. Даже если не учитывать загадочный процент совместимости, разница в уровнях между нами слишком велика. Я не мог быть уверен, что мой гайдинг хоть сколько-нибудь поможет его состоянию. Лучше, чем ничего — да, но ему бы подошёл гид уровнем повыше.

Я постарался спрятать свои пессимистичные мысли. В конце концов, сейчас в этой комнате самый нестабильный — он. И если я покажу неуверенность, всё может пойти наперекосяк.

— Конечно, я проведу гайдинг.

Стараясь выглядеть бесстрастным, я напомнил себе, что, по крайней мере, зарплату надо отрабатывать. Я снова взял его за руку и направил в него свою энергию. Закрыв глаза, чтобы сосредоточиться, я ощутил, как моя энергия наталкивается на его — плотную, спутанную, поглощающую. Подступила тошнота, но я подавил её и стал осторожно вводить поток глубже. Казалось, гайдинг понемногу начинал работать... но его энергия была настолько огромной, что я не мог понять, достигаю ли хоть какого-то результата. Это напоминало попытку наполнить океан стаканом воды. Охватила безысходность, и я усилил подачу энергии.

И в тот момент, помимо моей воли, энергия начала утекать слишком быстро — будто её начали засасывать.

Я резко открыл глаза — и встретился взглядом с его глазами. Он смотрел на меня и широко, почти весело, улыбался. И тут в голове всплыла фраза, сказанная ранее заместителем Кимом: «Проводить с ним гайдинг... никто не хочет».

Чёрт возьми.

Гайдинг — это односторонний процесс. Только гид может «передавать» энергию эсперу — и никак иначе. Эспер не может силой отобрать энергию у гида.

Но в мире полно исключений. Кто сказал, что не может быть эспера, способного красть энергию? И, к несчастью, такой вот стоит прямо передо мной.

Я попытался оборвать гайдинг, но связь не прерывалась. Я с яростью уставился на него, будто хотел убить взглядом.

— До Чжиюн, прекратите!

Я почувствовал, как моя энергия с бешеной скоростью утекает, и закричал от ярости. Мне уже было всё равно, стабилизируется ли его энергия — я весь сосредоточился на своём теле. Пытался вырвать руку, но, как и подобает эсперу, он даже не шелохнулся. Пока я проклинал его в мыслях, выражение его лица стало меняться.

Оно стало... слишком спокойным. Слишком пустым. Захотелось врезать. И только когда его лицо полностью лишилось эмоций, он отпустил мою руку.

— Ты с ума сошёл?

— А ты кто вообще такой?

Он ответил ледяным, лишённым всякой насмешки тоном. Я едва сдержал удивление.

— Я гид. А вы кто, сбрендили?

Теперь стало ясно: другие гиды отказывались от работы не из-за разницы в уровнях, а потому что он насильно отбирал энергию. Я почувствовал себя преданным — особенно со стороны начальницы Ким Хаён. Пусть бы даже Заместитель Ким ничего не знал, но ты-то могла предупредить!

Я ощутил, как тошнота вновь подкатывает. Сжав зубы, я схватил стоящую на столе бутылку воды и сделал несколько жадных глотков, пытаюсь успокоиться. Эспер тем временем устроился на кровати и уставился на меня.

— Как ты это сделал?

— Ты сейчас со мной «на ты»?

Я уже и так был на взводе, а это пренебрежительное «ты» окончательно добило. Он выглядел моложе меня, и я всерьёз задумался врезать ему, но здравый смысл взял верх — просто сжал кулак.

Если бы он не был эспером, я бы его уже вырубил.

— Как вы это сделали?

— Что сделал?

Он тут же перешёл на вежливый тон, но я резко ответил:

— Гайдинг.

— Да что тут делать? Просто провёл гайдинг.

— Не может быть.

— Да ладно, что это за манеры у вас такие? Я слышал о таких эсперах, которые крадут энергию, но не думал, что увижу одного из них своими глазами.

Я едва сдерживал рвоту, похлопывая себя по груди.

— А я вот о таких гидах, как ты, и слыхом не слыхал.

— Может, вы просто мало знаете?

Слова вырвались сами собой, с ноткой язвительности. Он внимательно посмотрел на меня... и вдруг снова улыбнулся.

— Проведи гайдинг. Ну, пожалуйста.

— Ты ненормальный?

Какой ещё гид согласится снова работать после такого? У меня энергии много, но если бы я был обычным гидом, меня бы уже отвезли в больницу.

— Ты ведь был на грани срыва. Это ведь не ты был, да?

Он, будто не понимая всей серьёзности, продолжал с прежней наглостью:

— Знаешь, я давно не получал такого гайдинга... Другие гиды избегают меня, говорят, что уровень не подходит...

Он попытался выглядеть грустным, опустил брови. Но я-то уже не новичок, знаю, как это читается — театральщина.

— Думаю, они тебя избегают не из-за уровня, а потому что ты перехватываешь контроль во время гайдинга.

— Да нет же. Просто мне всегда проводят гайдинг на последней стадии, когда я уже почти срываюсь...

Сказано было неуверенно, с осторожностью. Я задумался. Может, правда?.. Я не мог ничего утверждать — у меня не было достаточной информации.

— Это только в такие моменты. А слухи всё переврали, будто я всегда так делаю.

Он опустил голову. И тут я понял: он невероятно красив. Чёрт, нельзя попадаться на лицо!

Мои чувства и здравый смысл сцепились в битве. Но потом я понял — всё это бессмысленно. Работа есть работа. Я ещё на ногах, и пока не рухнул — обязан её закончить.

— Ладно. Проведу гайдинг. Но в этот раз не перехватывай контроль. Это последний раз.

Если ещё раз это повторится — я пожалуюсь. Хоть он и S-класс, плевать.

Он кивнул и снова засиял улыбкой. Я сделал глоток воды — желудок жгло, не пойму, от ярости или от стресса. Я снова взял его за руку и передал энергию. Тьма уже не была такой глубокой, как в первый раз, но всё равно чувствовалась леденящая, беспросветная масса.

— С ума сойти, как ты вообще с такой энергией живёшь?

Я оборвал поток и выдохнул. Он вновь нахмурился.

— Я... монстр?

— Нет, что вы. Я не это имел в виду.

Я не хотел обидеть, поспешно извинился.

— Не уверен, что у меня получится завершить гайдинг как надо.

Это была правда. Даже в экстренных случаях энергии у других было в разы меньше. А тут — просто бездна.

Он вдруг предлагает:

— Тогда займёмся сексом.

Я посмотрел на него в изумлении. Он снова мило улыбается.

— Я обычно не такой. Можно немного поругаться?

<http://bllate.org/book/12385/1104576>